

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (26)

2018

Главный редакторчлен-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков****Заместители главного редактора:**член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева****Редакционный совет:****Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)**И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** – кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** – кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** – доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****И.Л. Измайлов** – доктор исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

- R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

- A. A. Vybornov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **I. L. Izmaylov**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

**Ранняя археология эпохи великого переселения
и раннего средневековья в археологии Евразии**

Горбунов В.В. (Барнаул, Россия).

Пластинчато-кольчатые панцири Западной Сибири и Приуралья
эпохи Великого переселения народов 8

Давыдов Р.В., Половников И.С. (Новосибирск, Россия).

Серебряные серьги из могильника Дялян (Горный Алтай):
технологический и сравнительно-морфологический анализ 24

Никитина А.В. (Самара, Россия).

Керамический комплекс Жигулевского I селища именьковской культуры 41

Леонтьева А.С. (Москва, Россия).

Кашинные изделия в погребениях Змейского катакомбного могильника 56

Археология позднего средневековья и раннего нового времени

Бочаров С.Г. (Казань, Россия).

Нововыявленное селение XIII–XV вв. Керченского полуострова
(предварительное сообщение по материалам исследований 2018 г.) 71

Базаров Б.А., Миягашев Д.А., Именохоев Н.В. (Улан-Удэ, Россия),

Клементьев А.М. (Иркутск, Россия).

Раскопки жилища монгольского времени
на Нур-Тухумском археологическом комплексе 84

Колесник А.В. (Донецк, Украина), Гусач И.Р. (г. Азов, Россия).

Ружейные и кресальные кремни из крепости Лютик (XVII–XVIII вв.)
на Нижнем Дону 98

Жуковский М.О. (Москва, Россия).

Средневековые весовые гирьки с подражаниями арабским надписям 117

Междисциплинарные исследования в археологии

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Новые данные по краниологии населения Горного Алтая
гунно-сарматского времени 137

Васильев С.В. (Москва, Россия), Новиков А.В. (Кострома, Россия),

Боруцкая С.Б. (Москва, Россия).

Население г. Костромы в XVI–XVIII вв. (антропологическое исследование) 163

Гольева А.А., Коваль В.Ю., Свирида Н.М. (Москва, Россия).

Реконструкция хозяйственной деятельности средневекового Болгара
на основе изучения погребенных почв 175

Вафина Г.Х., Овечкина Л.В., Садриев Н.Р., Старков А.С. (Казань, Россия).

О некоторых подходах к построению трехмерных моделей сооружения 193

*Лобода А.Ю., Терещенко Е.Ю. (Москва, Россия),
Антипенко А.В. (Симферополь, Россия), Ретивов В.М., Пресняков М.Ю.,
Колобылина Н.Н., Кондратьев О.А., Шишина Н.И.,
Яцишина Е.Б., Кашкаров П.К. (Москва, Россия).*

Методы определения элементного состава металла
археологических объектов при коррозионных наслоениях
и в ограниченных условиях пробоотбора материала..... 203

АлАсаад Ш. (Дамаск, Сирия).

Историко-археологическое наследие Пальмиры
и его сохранение в условиях военного конфликта..... 222

История археологической науки

Зеленеев Ю.А., Пигарев Е.М. (Йошкар-Ола, Россия).

Работы археологической экспедиции на Селитренном городище в XXI в. 235

Руев В.Л. (Симферополь, Россия).

К.С. Мережковский – исследователь археологических памятников
в Крыму (1879–1880). 248

Герцен А.Г., Могаричев Ю.М. (Симферополь, Россия).

Чуфут-Кале в описании А.С. Уварова 264

Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).

Из истории общества археологии, истории и этнографии
при Казанском Императорском Университете. 284

Критика и библиография

Пузанов Д.В. (Ижевск, Россия).

Рецензия на монографию: Хайдаров Т.Ф. «Эпоха «черной смерти»
в Золотой Орде и прилегающих регионах». Казань:
Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2018. 304 С. 295

Хроника

Амиров Ш.Н. (Москва, Россия).

Рауфу Магомедовичу Мунчаеву – 90 лет! 308

Валеев Р.М. (Казань, Россия).

Константин Александрович Руденко. 317

*Ситдииков А.Г. (Казань, Россия), Боталов С.Г. (Челябинск, Россия),
Измайлов И.Л., Красильников П.В. (Казань, Россия).*

Научная конференция «IV Международный Мадьярский Симпозиум». 324

Ситдииков А.Г., Шакиров З.Г. (Казань, Россия).

О работе VIII Международной научной конференции
«Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве»,
посвящённой памяти Г.А. Фёдорова-Давыдова. 334

Список сокращений 344

Авторский указатель 347

Правила для авторов 363

CONTENS

**Early Archaeology of the Great Migration period
and the Early Middle Ages in the Archaeology of Eurasia**

Gorbunov V.V. (Barnaul, Russian Federation).

Plate-Ring Armors of Western Siberia and the Urals of the Epoch
of the Great Migration of Peoples. 8

Davydov R.V., Polovnikov I.S. (Novosibirsk, Russian Federation).

Silver Earrings from the Dyalyan Burial Ground (Altai Mountains):
technological and comparative-morphological analyses..... 24

Nikitina A.V. (Samara, Russian Federation).

Ceramic Complex of Zhigulevsk I Settlement of Imenkovo Culture 41

Leontyeva A.S. (Moscow, Russian Federation).

The Kashi Artefacts in the Burials of the Zmeisky Catacomb Cemetery. 56

Archaeology of the Late Middle Ages and the Early Modern period

Bocharov S.G. (Kazan, Russian Federation).

Newly Discovered Settlement of the 14th – 15th Centuries On Kerch Peninsula
(preliminary report on 2018 research materials). 71

*Bazarov B.A., Miyagashev D.A., Imenokhoyev N.V. (Ulan-Ude,
Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation).*

Excavations of Dwelling of Mongolian Period
on the Nur-Tukhum Archaeological Complex 84

Kolesnik A.V. (Donetsk, Ukraine), Gusach I.R. (Azov, Russian Federation).

Gunflints and Fire-Steel Flints from the Fortress of Liutic (XVII–XVIII centuries)
on the Lower Don Region. 98

Zhukovsky M.O. (Moscow, Russian Federation).

Medieval Weights with Pseudo-Arabic Inscriptions..... 117

Interdisciplinary research in archaeology

Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).

New Information on the Craniology of the Altai Mountains Population
of the Hun-Sarmatian Period..... 137

*Vasilyev S.V. (Moscow, Russian Federation), Novikov A.V. (Kostroma,
Russian Federation), Borutskaya S.B. (Moscow, Russian Federation).*

The Population of Kostroma in XVI–XVIII Centuries (anthropological research). 163

Golyeva A.A., Koval' V.Yu., Svirida N.M. (Moscow, Russian Federation).

Land Use Reconstruction in the Medieval Bolgar Based on the Study of Buried Soils..... 175

Vafina G.Kh., Ovechkina L.V., Sadriev N.R., Starkov A.S. (Kazan, Russian Federation).

Approaches to the Generation of Three-Dimensional Building Models. 193

Loboda A.Yu., Tereshchenko E.Yu. (Moscow, Russian Federation),

Antipenko A.V. (Simferopol, Russian Federation), Retivov V.M., Presniakov M.Yu.,

Kolobykina N.N., Kondratiev O.A., Shishlina N.I., Yatsishina E.B., Kashkarov P.K. (Moscow, Russian Federation).
Local and Integral Techniques in Metal Compositional Analysis of Archaeological Objects with Surface Corrosion Layers and Small Sample Quantities..... 203

AlAsaad S. (Damascus, Syria).
Historical and Archaeological Heritage of Palmyra and its Preservation in the Conditions of a Military Conflict. 222

History of archaeological science

Zeleneev Yu.A., Pigarev E.M. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).
The Work of the Archaeological Expedition at Selitrennoe Residential Settlement in the Twenty-First Century..... 235

Ruev V.L. (Simferopol, Russian Federation).
Konstantin Merezhkovsky as an Investigator of the Archaeological Monuments of the Crimea (1879–1880)..... 248

Gerzen A.G., Mogarichev Yu.M. (Simferopol, Russian Federation).
Chufut-Kale in the Description of A.S. Uvarov. 264

Baitanayev B.A. (Almaty, Kazakhstan).
From the History of Society for Archeology, History and Ethnography Affiliated with Kazan Imperial University..... 284

Critics and Bibliography

Puzanov D.V. (Izhevsk, Russian Federation).
Review of the Monograph T.F. Khaidarov “Age of ‘Black Death’ in Golden Horde and Adjacent Regions” Kazan: Marjani Institute of History of Academy of Sciences, 2018. 304 P. 295

Chronicle

Amirov Sh.N. (Moscow, Russian Federation).
90th Anniversary of Rauf Magomedovich Munchaev. 308

Valeev R.M. (Kazan, Russian Federation).
Konstantin Aleksandrovich Rudenko. 317

Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation), Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation), Izmailov I.L., Krasilnikov P.V. (Kazan, Russian Federation).
Scientific Conference “4th International Magyar Symposium” 324

Sitdikov A.G., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).
Proceedings of the 8th International Scientific Conference “Dialogue of Urban And Steppe Cultures in the Eurasian Space” Dedicated to the Memory of G.A. Fedorov-Davydov..... 334

List of Abbreviations. 344

Index of the Authors..... 347

Submissions. 363

НАСЕЛЕНИЕ Г. КОСТРОМЫ В XVI–XVIII ВВ. (АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)¹

© 2018 г. С.В. Васильев, А.В. Новиков, С.Б. Боруцкая

В данной работе вводятся в научный оборот результаты изучения палеоантропологического материала из некрополя на ул. Текстильщики г. Костромы, оставленного населением XVI–XVIII веков. Помимо анализа краниологических данных авторами приводятся данные о строении посткраниального скелета, описаны патологии и травмы, выявленные на костях. Исследование проводилось по стандартным в отечественной антропологии методикам. Среди изученных 77 останков 41 принадлежали женщинам. Это, видимо, обусловлено тем, что на этой территории в позднем средневековье находился некрополь при женском монастыре. В результате исследования выявлен ряд особенностей черепов мужской части выборки, связанных с мезокранией и хорошей горизонтальной профилировкой. Сравнительный анализ показал, краниологическую близость изучаемого населения к средневековому населению г. Старая Рязань. Женская часть выборки отличается от мужской своей склонностью к брахикрании. Морфологический анализ посткраниального скелета обнаружил относительную укороченность голени и предплечья у женщин. Реконструированная прижизненная длина тела мужчин оказалась выше среднего, у женщин наоборот ниже среднего. Чаще всего у исследуемого населения встречались патологии зубо-челюстного аппарата и ушибы костей конечностей.

Ключевые слова: палеоантропология, краниология, остеология, палеопатология, позднее средневековье, Кострома.

Введение

В 2012 г. археологической экспедицией Областного государственного бюджетного учреждения «Наследие» по открытому листу № 1179, выданному на имя А.В. Гороховой, выполнены охранные археологические раскопки на участке строительства жилых домов по адресу: г. Кострома, пр-т Текстильщиков, 3. Участок расположен в границах памятника археологии «Участок культурного слоя по берегам р. Сулы (посад города)» XII–XVIII вв., принятого на государственную охрану постановлением главы администрации Костромской области

№ 598 от 30.12.1993 г. Ранее с северо-востока на юго-запад эту часть города прорезала р. Сула, на левом берегу которой располагался Анастасиин Ризположенский женский монастырь, основанный в XV в. Во второй половине XVII в. вместо деревянного в монастыре сооружен каменный Ризположенский собор. В 1764 г. Анастасиин монастырь упразднен, однако в 1775 г. сюда переведены монахини Крестовоздвиженского девичьего монастыря. В 1778 г. обитель пострадала от пожара. В 1794 г. к монастырю присоединили каменную Сретенскую церковь, в 1804 г. возвели каменную

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке международного белорусско-российского гранта РГНФ № 16-21-01007.

колокольню. У восточного угла ограды Анастасьинского монастыря у излучины р. Сулы стояла и деревянная церковь Василия Кесарийского, упоминаемая еще в Писцовой книге Костромы 1628 г.: «На Суле у нового города церковь Великого Святителя Василья Кесарийского древена кладки» (ПКК, 2004). В 1794 г. она была приписана Крестовоздвиженскому (бывшему Анастасьинскому) монастырю и позднее находилась в его ограде. В 1863 г. монахини переселились в Богоявленский монастырь, а в 1920-е гг. монастырские строения вместе с каменной оградой сломаны. На территории монастыря имелся некрополь XIV–XIX вв., точное местонахождение которого не известно.

Таким образом, раскопы 2012 г. располагались в границах бывшего Анастасиина Ризположенского монастыря, разрушенного в начале XX в., на территории, позже плотно застроенной жилыми домами и многочисленными хозяйственными строениями.

Всего на участке заложено два раскопа: раскоп 1 площадью 240 кв. м и раскоп 2 площадью 160 кв. м. Совокупная площадь исследований составила 400 кв. м. В раскопе 1 выявлены культурные напластования, относящиеся к XIII–XX вв., изучены 76 ям различного назначения, а также 21 частокольная линия. В раскопе 2 исследованы 42 ямы, 3 частокольные линии, а также 17 разновременных погребений, относящихся к периоду существования некрополя при Анастасьинском монастыре.

Стратиграфия на раскопе 2 представлена следующим образом: 1. коричнево-серая супесь (вторая половина XX в.); 2. серо-коричневая супесь

(XX в.); 3. желто-серо-коричневая супесь – пестроцвет, насыщенная современным строительным и бытовым мусором, битым красным кирпичом (XIX–XX вв.); 4. желто-серая супесь – пестроцвет (кладбищенский горизонт) (XVI–XVIII вв.); 5. серая супесь (XIII–XIV вв.), материк (желтый песок).

Погребальный комплекс зафиксирован в кв. А-Г/6-10 (раскоп 2), при этом удовлетворительная сохранность регулярных погребений отмечается только в кв. А-Г/6-8 и частично – в кв. Г/9-10, на остальной площади, на участках А-Г/8-10, останки были перемешаны и располагались хаотично, не в анатомическом порядке, в однородном массиве слоя пестроцвета желто-серой супеси (кладбищенский перемешанный слой), мощность данного горизонта составляла около 50 см. Всего исследовано 17 регулярных захоронений. Сохранность многих костей неудовлетворительная, а структура самих погребальных ям часто нарушена.

В 1989 г. некрополь Анастасьино монастыря исследовался Средневековой археологической экспедицией Марийского государственного университета. Было выявлено 26 погребений XIV–XVIII вв., совершенных по православному обряду, большинство из которых отнесено к XVII–XVIII вв. В погребениях обнаружены стеклянные бусы (темно-синие и бесцветные шарообразные зонные), нательные кресты, кожаная обувь (Паспорт памятника).

Некрополь в данном месте перестал функционировать после строительства келий Анастасиинского Крестовоздвиженского монастыря в первой половине XIX в. В раскопе 2

зафиксированы ленточные фундаменты келий, выполненные из красного кирпича и перекрывающие, прорезающие ряд захоронений (№№ 3, 15), при этом хаотично расположенные костные останки находились с внешней стороны от фундаментов келий (погребения повреждены при строительстве), а во внутреннем периметре здания фиксировались остатки сохранившихся регулярных неразрушенных захоронений.

Необходимо отметить, что сопровождающий инвентарь малочисленный, представлен нательным крестом, найденным в погребении № 17, и еще одним обломком нательного креста, обнаруженным в погребении № 12. В погребениях №№ 3, 7, 11 зафиксированы кованые железные гвозди. В засыпке ряда погребений имелись находки, соотносимые со временем формирования культурного слоя городского посада в данном месте в XII–XV вв., в частности, обломок стеклянного браслета в засыпке погребения № 6. Чаще всего в засыпке погребальных ям встречалась керамика.

Материалы и методы

В целом согласно полученному материалу, погребения выполнены в период XVI–XVIII вв. Захоронения (трупоположения) осуществлены в подпрямоугольных ямах. Положение погребенных – на спине. Голова на ЮЗ или на ЗЮЗ. Сохранность костных останков в большей части неудовлетворительная. Руки погребенных согнуты и сложены на груди, в районе тазовых костей или живота. Ноги вытянуты. В погребениях №№ 5, 16 костные останки не сохранились (истлели). В девяти случаях погребения ориентированы ЮЗ–СВ, в семи – ЗЮЗ–ВСВ. Погребения с

различной ориентацией образуют рядность, фиксируется два ряда захоронений. Всего в раскопах, с учетом регулярных и разрушенных погребений, зафиксированы останки 77 индивидов.

Для описания черепов мы использовали классическую краниологическую программу по Р. Мартину, описанную в работе Г.Ф. Дебеца и В.П. Алексеева «Краниометрия» (Алексеев, Дебеч, 1964).

В рамках исследования посткраниального скелета было проведено измерение костей по стандартной остеометрической программе. Способ измерений костей основывался на принципах, описанных в работе В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966). Проведен также анализ патологических изменений костей скелета.

Результаты и обсуждение

В общей сложности в погребениях было идентифицировано 76 индивидов. Из них: 16 мужчин, 41 женщина, 19 детей до пятнадцати лет. Соотношение мужчин и женщин, равное 28,1% к 41,9%, выглядит несколько странным для обычной группы. В данном случае такое процентное соотношение по полу соответствует историческим сведениям о том, что исследованный нами некрополь находился при женском монастыре.

Краниология

По общепринятой краниологической программе нами было изучено только 7 черепов, 3 из которых принадлежали мужчинам и 4 – женщинам. Наиболее важные измерения и указатели, характеризующие форму черепа мужчин и его составляющих, приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Краниометрические характеристики мужских черепов из могильника Кострома, ул. Текстильщики 3.

№	Признак	N	X	S
1	Продольный диаметр	3	181,7	9,2
8	Поперечный диаметр	3	142,3	2,1
17	Высотный диаметр	3	136,3	7,4
5	Длина основания черепа	3	103,0	7,2
9	Наименьшая ширина лба	3	96,7	5,0
10	Наибольшая ширина лба	3	128,0	3,6
11	Ширина основания черепа	3	124,3	5,5
12	Ширина затылка	3	113,3	7,1
45	Скуловой диаметр	3	131,0	3,6
40	Длина основания лица	3	100,0	2,6
48	Верхняя высота лица	3	67,0	3,0
43	Верхняя ширина лица	3	103,3	5,1
46	Средняя ширина лица	3	95,0	2,0
55	Высота носа	3	50,0	5,6
54	Ширина носа	3	24,0	1,0
51	Ширина орбиты от мф.	3	39,3	3,5
52	Высота орбиты	3	30,3	4,0
77	Назо-молярный угол	3	139,7	1,5
<zm	Зиго-максиллярный угол	2	129,0	1,4
8/1	Черепной указатель	3	78,5	5,0
48/45	Верхний лицевой указатель	3	51,1	1,6
48/46	Верхний среднелицевой указатель	3	70,4	4,4
54/55	Носовой указатель	3	48,5	6,5
52/51	Орбитный указатель	3	76,9	4,1

Исследованные мужские черепа из некрополя г. Костромы (ул. Текстильщики, 3) могут быть описаны как мезокранные, среднеукороченные и широкие, форма сверху, в большинстве случаев, – овоидная. В абсолютных размерах череп – высокий. В целом, большинство абсолютных размеров мозговой коробки черепов попадают в категорию средних, за рядом нескольких исключений. Например, наименьшая и наибольшая ширина лба имеют большие значения.

Лицевая часть черепа мезогнатная, средневысокая и среднеширокая, по верхнелицевому указателю – мезенная. Орбиты всех мужских черепов – низкие и среднеширокие (хамеконхные). Нос в абсолютных размерах –

средний (мезоринный). Углы горизонтальной профилировки входят в категорию малых, т.е. лицо хорошо профилировано по европеоидным меркам.

Череп исследованных жителей Костромы XVI–XVII вв. может быть описан как брахикранный, укороченный и широкий, форма сверху в большинстве случаев овоидная, череп высокий в абсолютных размерах. Большинство абсолютных размеров мозговой коробки попадают в категорию средних величин, за несколькими исключениями. Например, ширина затылка и ширина основания черепа имеют большие значения.

Лицевая часть черепа – мезогнатная, среднеширокая и средневысокая,

Таблица 2.

Краниометрические характеристики женских черепов из могильника Кострома, ул. Текстильщики 3.

№	Признак	N	X	S
1	Продольный диаметр	4	169,0	4,1
8	Поперечный диаметр	4	139,8	3,5
17	Высотный диаметр	4	133,0	2,9
5	Длина основания черепа	4	98,8	1,5
9	Наименьшая ширина лба	4	97,5	3,4
10	Наибольшая ширина лба	4	122,3	3,9
11	Ширина основания черепа	4	125,8	5,6
12	Ширина затылка	4	110,5	1,7
45	Скуловой диаметр	3	127,0	5,3
40	Длина основания лица	4	90,8	4,0
48	Верхняя высота лица	4	65,5	4,4
43	Верхняя ширина лица	4	104,5	3,3
46	Средняя ширина лица	4	94,8	2,4
55	Высота носа	4	51,0	1,8
54	Ширина носа	4	24,0	2,2
51	Ширина орбиты от мф.	4	39,8	1,0
52	Высота орбиты	4	32,5	1,9
77	Назо-молярный угол	4	136,5	2,4
<zm	Зиго-максиллярный угол	4	124,8	3,4
8/1	Черепной указатель	4	82,7	2,4
48/45	Верхний лицевой указатель	3	50,9	1,9
48/46	Верхний среднелицевой указатель	4	69,2	4,6
54/55	Носовой указатель	4	49,6	3,2
52/51	Орбитный указатель	4	81,8	5,1

по верхнелицевому указателю – мезенная. Углы горизонтальной профилировки входят в категорию очень малых, то есть лицо по европеоидным меркам хорошо профилировано. Орбиты низкие и среднеширокие (хамеконхные). В абсолютных размерах нос – средний (мезоринный).

Таким образом, женщины практически не отличаются от мужчин по морфологии черепа, кроме как небольшой тенденцией к брахикрании.

Выявив относительную однородность мужской части выборки, мы провели сравнительный анализ. Для межгруппового сравнения нами был использован канонический анализ. В анализе использованы данные ряда серий, датирующихся XVI–XVIII вв.,

из 17 городов России и Белоруссии (Комаров, Васильев, 2014; Borutskaya et al, 2015). Эти серии сопоставлялись по 12 краниометрическим признакам. Две первые канонические переменные описывают около 50 процентов изменчивости. I каноническая переменная указывает на увеличение высоты мозговой коробки, длины основания черепа и верхней высоты лица. II каноническая переменная описывает увеличение высоты носа и симметрического указателя, и при этом, как оказывается, уменьшение зигомаксиллярного угла. Исследуемая нами серия из Костромы расположилась в нижней части центральной области графика. И наряду с серией из Старой Рязани характеризуется относительно средневысокой мозговой коробкой и

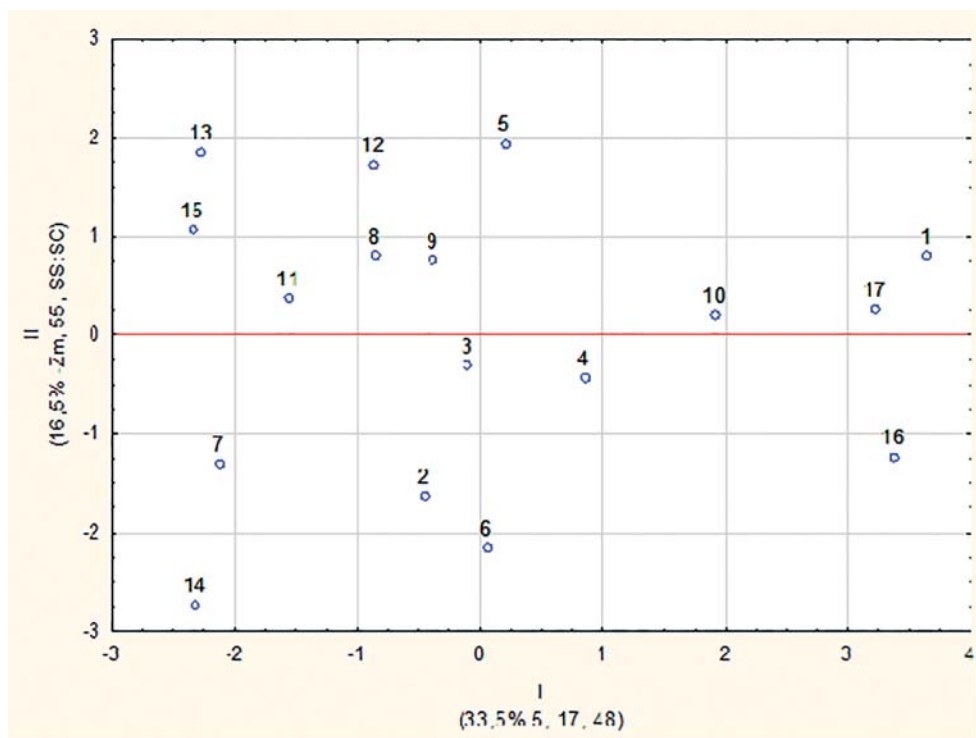

Рисунок 1. Костромская серия на фоне серий из других городов в поле первых двух канонических переменных. 1 – серия из Смоленска; 2 – серия из Старой Рязани; 3 – серия из Коломны; 4 – серия из Дмитрова; 5 – серия из г.Ярославль; 6 – серия из Костромы (Текстильщики,3); 7 – серия из с.Исупово; 8 – серия из Старой Ладogi; 9 – серия из Новгорода; 10 – серия из Старой Руссы; 11 – серия из Казани; 12 – серия из Симбирска (Ульяновск); 13 – серия из Твери (Заволжский и Затверецкий посады); 14 – Тверь, Старое кладбище; 15 – серия из Нижнего Новгорода; 16 – серия из г.Кашин. 17 – серия из Полоцка (Белоруссия).

Fig. 1. The Kostroma series, as compared to the series from other towns, lies within the scope of the first two canonical variables. 1 – series from Smolensk; 2 – series from Staraya Ryazan;

3 – series from Kolomna; 4 – series from Dmitrov; 5 – series from Yaroslavl; 6 – series from Kostroma (Tekstilschiki, 3); 7 – series from Isupovo village; 8 – series of Staraya Ladoga; 9 – series from Novgorod; 10 – series from Staraya Russa; 11 – series from Kazan; 12 – series from Simbirsk (Ulyanovsk); 13 – series from Tver (Zavolzhsy and Zatveretsky quarters); 14 – Tver, Staroye cemetery; 15 – series from Nizhny Novgorod; 16 – series from Kashin. 17 – series from Polotsk (Belarus).

верхней высотой лица. Кроме того, у этих серий наблюдается и относительно усредненная длина основания черепа по отношению к другим сериям, взятым нами для сравнения. По II канонической переменной серии из Костромы и Старой Рязани имеют больший зигомаксиллярный угол, т.е.

лицо в средней части несколько уплощено, и более короткий и низкий нос по сравнению с близкими сериями из Коломны и Дмитрова.

Остеология и палеопатология

Только четыре погребения содержали относительно полные скелеты. И это были захоронения только жен-

Таблица 3.

Индексы пропорций конечностей и прижизненная длина тела.

Индекс	Погребение 4		Погребение 13		Погребение 6		Погребение 17	
	пр	лев	пр	лев	пр	лев	пр	лев
Интермебральный	70,33	-	-	70,96	69,25	67,99	-	-
Плече-бедренный	76,73	-	74,75	73,68	71,78	70,12	-	-
Луче-б/берцовый	62,57	-	-	67,67	66,04	65,24	-	-
Луче-плечевой	67,42	-	74,92	76,19	72,41	72,36	73,79	-
Берцово-бедренный	82,67	81,73	-	82,96	78,71	77,78	-	-
Ключично-плечевой	43,23	-	-	45,83	43,51	44,48	45,88	-
Формы лопатки	-	-	-	71,64	-	-	-	-
Ширина плеч	32 см		31,55 см		30,07 см		33,1 см	
Плече-ростовой	20,61		20,50		19,60		20,77	
Ширина таза	27,6 см		25 см		27,6 см		-	
Тазовый	72,83		74,0		73,55		-	
Тазо-ростовой	17,80		16,24		17,99		-	
Тазо-плечевой	86,36		79,24		91,79		-	
Крестцовый	-		125		-		-	
Прижизненный рост	155,1 см		153,9 см		153,4 см		159,4 см	

щин. В остальных случаях скелеты были сильно фрагментарны. Для четырех женских скелетов был проведен полный остеометрический анализ, вычислены индексы пропорций скелета в целом и скелета конечностей. В остальных случаях по возможности были измерены имеющиеся отдельные кости, по которым далее была рассчитана прижизненная длина тела. Результаты вычисления различных индексов представлены в таблицах 3 и 4. Цифрами в названии признаков обозначены соотношения размеров на костях, согласно программе измерений и описанию принципов измерений, изложенной в методическом пособии В.П. Алексеева «Остеометрия» (Алексеев, 1966).

Пропорции скелета

Интермебральный индекс у всех индивидов оказался средним и немного ниже среднего, что говорит о среднем соотношении длин рук и ног на фоне значений этого индекса для человека современного типа.

Плече-бедренный индекс оказался средним и значительно выше среднего (у двух индивидов). У двух женщин, таким образом, были удлинены плечевые отделы рук, особенно из погребения № 4.

Луче-большеберцовый индекс невелик, что связано с укороченными медиальными отделами рук (предплечьями) относительно голеней, согласно значениям индексов. Об относительной укороченности предплечий говорит и значение лучеплечевого индекса, который выраженно низок у исследованных женских скелетов, особенно из погребения № 4.

Берцово-бедренный индекс имеет среднее значение для женских индивидов из двух погребений (4 и 13). У женщины из погребения 6 этот показатель очень низок, и это говорит об относительно укороченных голенях у нее.

Ключично-плечевые индексы оказались низки у всех индивидов. Рассчитанная ширина плеч варьирует, примерно, в пределах 30–33 см. То

Таблица 4.

Индексы массивности и укрепленности костей конечностей.

Индекс	Погребение 4	Погребение 13	Погребение 6	Погребение 17
Ключица 6/1	26,72	24,24	28,23	32,01
Плечевая 7/1	18,39	18,40	18,97	22,65
Плечевая 6/5	80,0	71,43	71,43	71,70
Лучевая 3/1	18,66	16,52	17,14	21,27
Лучевая 5/4	64,71	62,50	78,40	65,71
Локтевая 3/2	15,61	14,15	15,91	17,78
Локтевая 11/12	85,19	64,71	82,76	87,78
Локтевая 13/14	71,15	82,61	90,48	84,41
Бедро 8/2	18,32	20,0	18,56	-
Бедро 6/7	94,0	108,16	14,62	-
Бедро 6+7/ 2	12,05	12,75	11,88	-
Бедро 10/9	80,0	100,0	72,58	-
ББК 10/1	19,16	22,05	20,60	-
ББК 10в/1	17,96	20,24	19,50	-
ББК 9/8	78,26	64,29	72,92	-
ББК 9а/8а	68,09	63,33	75,93	-

есть ширина плеч у женщин была также невелика.

Для одной из женщин (погребение 13) удалось рассчитать лопаточный индекс, согласно которому у нее были довольно широкие лопатки.

Ширина таза у одной женщины небольшая; у двух женщин был довольно широкий таз. Во всех случаях индекс относительной высоты таза имеет малые значения, что говорит о выраженно низком тазе у исследованных индивидов.

Для мужчин и женщин группы был вычислен прижизненный рост, для чего мы воспользовались формулами Дюпертюи и Хеддена (Алексеев, 1966). Для женщин из погребений 4, 6, 13, 17 прижизненная длина тела определялась по формулам Пирсона и Ли, Бунака, Дюпертюи и Хеддена. Прижизненная длина тела у мужчин определена только для трех индивидов и составила: 165,3 см, 168,2 см и 188,2 см. Средняя прижизненная длина тела женщин оказалась равной

158,7 см, при вариациях от 155,1 см до 163,7 см. Таким образом, мужчины характеризовались самым разным ростом, от роста ниже среднего до высокого. Рост женщин был в основном средним и ниже среднего, и лишь в одном случае – немного выше среднего.

Массивность (прочность) костей конечностей, другие показатели

Массивность ключиц у исследованных индивидов оказалась разной. В двух случаях можно говорить о средней массивности ключиц (погр. 4, 13), в двух остальных случаях массивность была значительной, причем у женщины из погребения 17 – ультравысокой.

Прочность плечевых костей у всех индивидов, кроме № 17, – низкая. То есть можно говорить о грацильности этих костей рук. У женщины из погребения 17 массивность плечевых костей была очень высокой. Согласно индексам уплощенности плечевых костей в середине диафиза, кости у индивидов №№ 6, 13, 17 были сильно уплощенными, кроме того, у них можно отметить довольно хорошее развитие основы дельтовидной шероховатости. Для женщины из погребения № 4 получен противоположный результат.

Лучевые кости массивны – от категории выше среднего до уровня ультрамассивные (№ 17). При этом у всех индивидов кости сильно уплощены, хорошо развит межкостный край. Слабее лучевые кости уплощены у женщины № 6.

Локтевые кости выражено грацильны у индивидов из погребений №№ 4, 6, 13. В случае женщины № 17 локтевые кости можно описать как массивные. У женщины из погре-

бления 13 локтевые кости необычно сильно уплощены, хорошо выступает межкостный край. В остальных случаях кости уплощены слабо, что, в принципе, в основном и характерно для современных людей. В верхней части диафиза локтевые кости имеют среднюю степень укрепленности (эуrolеничны) и неплохо выраженный гребень супинатора. У женщины из погребения 4 кость в верхней части диафиза сильно поперечно сплюснута (платоленична) и у нее плохо развит гребень супинатора.

Массивность бедренных костей в целом средняя и ниже среднего. К сожалению, не удалось измерить кости ног и рассчитать индексы для женщины из погребения № 17, у которой ранее отмечалась высокая массивность костей ног. Степень развития бедренных костей сагиттально в середине диафиза различна. У женщины из погребения 4 – средняя, у женщины из погребения 6 – низкая (и плохо выражен задний пилеастр), у женщины из погребения 13 – очень высокая, сильно выступает задний пилеастр. В верхней части диафиза бедренные кости разных женщин уплощены были по-разному. У индивида № 6 кости выражено уплощены сагиттально, или гиперплатимеричны. У женщины № 4 бедренные кости в соответствующем участке уплощены слабее, или платимеричны. У индивида № 13 одна кость эуримерична, вторая – стеномерична. То есть у нее кости слабо уплощены в сагиттальном направлении, отчего наиболее укреплены.

Степень массивности большеберцовых костей у трех исследованных индивидов различна. У женщины № 4 кости были грацильными, у женщины № 6 – массивны, у женщины № 13 –

средне массивны. Уплощены кости у трех женщин тоже по-разному (определяется на уровне питательного отверстия). В случае индивида № 13 мы наблюдаем сильно уплощенные, платикнемичные кости, у женщины № 4 – одна кость средне расширена, или мезокнемична, вторая – сильно расширена, или эурикнемична. У женщины из погребения №6 обе бедренные кости сильно расширены, то есть, эурикнемичны.

К сожалению, данный остеологический анализ мы смогли провести на трех-четырех скелетах. Общих тенденций или закономерностей в пропорциях, степени массивности (прочности) и степени укрепленности, а также по другим показателям, выявлено мало. Можно отметить у всех женщин укороченное предплечье, достаточно узкие плечи, широкий и низкий таз, а также прижизненный рост средний и ниже среднего. В ряде случаев из общей тенденции выбивался то один, то другой индивид.

Патологии и травмы

В анализе участвовали все скелеты из захоронений на территории монастыря, включая сильно фрагментарные. Нами были выявлены следующие наиболее частые патологии и травмы скелетов: *Cribra orbitalia* (пороз верхней стенки глазницы, что является маркером заболеваний крови, прежде всего анемии), у населения Костромы отмечаются заболеваний челюстно-зубного аппарата (пародонтоз, одонтогенный остеомиелит, краудинг, кариес, зубной камень, прижизненная потеря зубов, эмалевая гипоплазия). По-видимому, эти заболевания вызваны недостатком в воде

и пище некоторых веществ (кальция, йода), недостатком витаминов в рационе питания. У довольно большого числа индивидов обнаружены признаки ушиба костей конечностей, а также лобной кости выше надбровных дуг. У многих имеются признаки остеопороза.

Заключение

Таким образом, в изученной нами серии из г. Кострома датированной XVI–XVIII вв. было выявлено 77 индивидов. Из них – 16 мужчин, 41 женщина, 19 детей до 15 лет и один индивид не идентифицирован. Такое процентное соотношение по полу соответствует историческим данным о том, что данный некрополь находился при женском монастыре.

Остеологический анализ показал, что у женщин укорочены проксимальные части конечностей. В целом кости у женщин грацильны. Рост у мужчин в целом выше среднего, у женщин наоборот – ниже среднего.

Для данного населения характерны заболевания зубно-челюстного аппарата. Выявлены случаи присутствия *Cribra orbitalia*. Отмеченные травмы (ушибы костей) носят, скорее всего, бытовой характер.

Краниологический анализ показал, что мужская часть выборки мезокранная, мезенная, с хорошей горизонтальной профилировкой лицевого скелета. Согласно сравнительному анализу каноническим методом серия из Костромы близка к таковым из Старой Рязани, Коломны и Дмитрова. Женская часть выборки в отличие от мужской характеризуется склонностью к брахикрании.

Благодарность. Авторы выражают благодарность за предоставленные материалы исследований 2012 г. А.В. Гороховой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.П. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1966. 252 с.
2. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1964. 128 с.
3. Комаров С.Г., Васильев С.В. Краниологическое исследование группы лиц, погребенных в некрополях на территории Нижегородского Кремля. // Вестник антропологии. 2014. № 1(27). С. 93–112.
4. Паспорт памятника археологии наследия «Участок культурного слоя по берегам р. Сулы (посад города)», XII–XVIII вв. // Архив инспекции по охране объектов культурного наследия Костромской области.
5. Писцовая книга города Костромы 1628-1629/30 гг. Кострома, 2004.
6. Borutskaya S.B., Vasilyev S.V., Yemialyanchyk V.A. The Population of Polotsk in the 17–18th Centuries According to Anthropological Data. // International journal of anthropology. 2015. Vol. 30. No. 1, pp. 27–42.

Информация об авторах:

Васильев Сергей Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий Центром физической антропологии, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва, Россия); vasbor1@yandex.ru

Новиков Александр Викторович, кандидат исторических наук, заместитель директора, ООО «Костромская археологическая экспедиция» (г. Кострома, Россия); kae44@mail.ru

Боруцкая Светлана Борисовна, кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); borsbor@yandex.ru

THE POPULATION OF KOSTROMA IN XVI-XVIII CENTURIES (ANTHROPOLOGICAL RESEARCH)

S.V. Vasilyev, A.V. Novikov, S.B. Borutskaya

This paper presents the results of human remains study from the necropolis on Tekstilschiki street (Kostroma city, Russia), dated back to XVI–XVIII centuries. The authors provide data on the craniology, postcranial skeleton, describe the pathologies on the teeth and bones. The study was conducted according to standard protocols of Russian anthropology. Studied sample comprises human remains of 77 individuals, including 41 belonged to women. This ratio can be explained by the fact that there was a nunnery necropolis on this territory in the late Middle Ages. Presented study revealed a number of features of the male part of the sample, associated with mesocrania and sharp horizontal facial profile. A comparative analysis of craniological data showed the proximity of the studied population to the medieval population of the Old Ryazan city (Russia). The female part of the sample differs from the male one in its tendency to brachicrania. A morphological analysis of the postcranial skeleton revealed the relative shortening of the shin and forearm of women. The reconstructed height for men turned out to be above average, for women, on the contrary, it is below average. Most often pathologies of the studied population are dentition pathologies and bruises of the bones of the limbs, which most likely had a civilian character.

The work was carried out with the support of the RGNF 16-21-01007 "The Urban population of Belarus and the European part of Russia in XI–XVIII centuries according to anthropology".

Keywords: paleoanthropology, craniology, osteology, paleopathology, late Middle Ages, Kostroma.

REFERENCES

1. Alekseev, V. P. 1966. *Osteometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Osteometry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
2. Alekseev, V. P., Debets, G. F. 1964. *Kraniometriia. Metodika antropologicheskikh issledovaniy (Cranio-metry. Anthropologic Research Technique)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
3. Komarov, S. G., Vasil'ev, S. V. 2014. In *Vestnik antropologii (Bulletin of Anthropology)* 27, 93–112 (in Russian).
4. *Pasport pamyatnika arkhologii naslediya «Uchastok kul'turnogo sloya po beregam r. Suly (posad goroda)», XII–XVIII vv. (Information on the Heritage Archeological Site "Section of the Cultural Layer along the Banks of the Sula River (Suburbs), 12th–18th cc.)*. Archive of the Inspection for the Protection of the Cultural Heritage of the Kostroma Region (in Russian).
5. 2004. *Pistsovaya kniga goroda Kostromy 1628-1629/30 gg. (Cadaster of the Town of Kostroma of 1628-1629-1630s.)*. Kostroma (in Russian).
6. Borutskaya, S. B., Vasilyev, S. V., Yemialyanchyk, V. A. 2015. In *International journal of anthropology*. 30 (1), 27–42.

About the Authors:

Vasilyev Sergey V. Doctor of Historical Sciences. N. N. Miklukho-Maklai Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences. Lenin Ave., 32-A, Moscow, 119991, Russian Federation; vasbor1@yandex.ru

Novikov Alexander V. Candidate of Historical Sciences. "Kostromskaia Arkheologicheskaja Ekspeditsia" Ltd. Marshal Novikov Str., 10, Kostroma, 156013, Russian Federation; kae44@mail.ru

Boroutskaya Svetlana B. Candidate of Biological Sciences. Lomonosov Moscow State University. Lomonosov Prospect 27, korp. 4, Moscow, 119991, Russian Federation; borsbor@yandex.ru

Статья поступила в номер 10.11.2018 г.